

Л. Е. Стрельцова, Н. Д. Тamarченко

Разные истории

/учебное пособие по литературе для 3-го класса/

Главы 3-я и 4-я

Рассказы, помещенные в третьей и четвертой главах книги «Разные истории» изображают события максимально жизнеподобно. В них отсутствуют традиционные мотивы, нет двоемирия; персонажи и ситуации, в которых они оказываются, знакомы ученикам по их жизненному опыту. Задания, сопровождающие тексты, в большей степени, чем в предшествующих главах, побуждают детей задуматься над своими читательскими впечатлениями, переживаниями, оценками событий и персонажей. В то же время их обучающий потенциал направлен на то, чтобы заменить самоочевидный вывод учеников из собственного опыта по поводу знакомых жизненных ситуаций размышлениями о смысле действий и поступков персонажей и цели всего авторского высказывания.

Переакцентирование читательского внимания происходит в первую очередь за счет названия глав, когда произведения, помещенные в третьей главе, определены как трогательные, а в четвертой главе – как смешные. Выделенное таким образом качество рассказанных историй обращает внимание учеников-третьеклассников одновременно на читательское впечатление (почему меня растрогала, взволновала или рассмешила эта история) и на те способы, с помощью которых автор создает нужное ему настроение.

Глава 3.

Трогательные истории

Точки зрения персонажей и их смена как форма авторского присутствия в мире произведений

В этой главе помещены три произведения: «Прыжок» Л. Толстого, «Слон» А. Куприна и «Щи» И. Тургенева. Размышление над содержанием этих произведений построено таким образом, чтобы читатели-ученики сделали первые шаги в освоении нового для них аспекта художественной организации произведения – внутреннего мира персонажа и способов его изображения. Естественно, что термин «внутренний мир персонажа» при обсуждении не упоминается, так же как не дается определения этому термину. Цель наблюдений – научиться видеть факты, которые в дальнейшем составят содержание этого понятия.

Отношение персонажей к происходящим событиям, их переживания – наиболее доступная для третьеклассников область рассмотрения текста и художественного мира. Наблюдения за этим аспектом произведения позволяют соединить

накопленные ими жизненные впечатления с приобретенным читательским опытом, причем в определенной степени прояснить и осознать и то, и другое.

Лев Толстой

Прыжок

(быль)

Один корабль обошел вокруг света и возвращался домой. Была тихая погода, весь народ был на палубе. Посреди народа вертелась большая обезьяна и забавляла всех. Обезьяна эта корчилась, прыгала, делала смешные рожи, передразнивала людей, и видно было — она знала, что ею забавляются, и оттого ещё больше расходилась.

Она подпрыгнула к 12-летнему мальчику, сыну капитана корабля, сорвала с его головы шляпу, надела и живо забралась на мачту. Все засмеялись, а мальчик остался без шляпы и сам не знал, смеяться ли ему, или плакать.

Обезьяна села на первой перекладине мачты, сняла шляпу и стала зубами и лапами рвать её. Она как будто дразнила мальчика, показывала на него и делала ему рожи. Мальчик погрозил ей и крикнул на неё, но она ещё злее рвала шляпу. Матросы громче стали смеяться, а мальчик покраснел, скинул куртку и бросился за обезьяной на мачту. В одну минуту он взобрался по веревке на первую перекладину; но обезьяна ещё ловчее и быстрее его, в ту самую минуту, как он думал схватить шляпу, взобралась еще выше.

— Так не уйдешь же ты от меня! — закричал мальчик и полез выше. Обезьяна опять подманила его, полезла ещё выше, но мальчика уже разобрал задор, и он не отставал. Так обезьяна и мальчик в одну минуту добрались до самого верха. На самом верху обезьяна вытянулась во всю длину и, зацепившись задней рукой за веревку, повесила шляпу на край последней перекладины, а сама взобралась на верхушку мачты и оттуда корчилась, показывала зубы и радовалась. От мачты до конца перекладины, где висела шляпа, было аршина два, так что достать её нельзя было иначе, как выпустить из рук веревку и мачту.

Но мальчик очень раззадорился. Он бросил мачту и ступил на перекладину. На палубе все смеялись тому, что выделявали обезьяна и капитанский сын; но как увидели, что он отпустил веревку и ступил на перекладину, покачивая руками, все замерли от страха.

Стоило ему только оступиться — и он бы вдребезги разбился о палубу. Да если бы даже он и не оступился, а дошёл до края перекладины и взял шляпу, то трудно было ему повернуться и дойти назад до мачты. Все молча смотрели на него и ждали, что будет.

Вдруг в народе кто-то ахнул от страха. Мальчик от этого крика опомнился, глянул вниз и зашатался.

В это время капитан корабля, отец мальчика, вышел из каюты. Он нес ружьё, чтобы стрелять чаек. Он увидел сына на мачте, и тотчас прицелился в сына и закричал: “В воду! прыгай сейчас в воду! застрелю!” Мальчик шатался, но не понимал. “Прыгай или застрелю!.. Раз, два..” и как только отец крикнул: “три” — мальчик размахнулся головой вниз и прыгнул.

Точно пушечное ядро, шлёпнуло тело мальчика в море, и не успели волны накрыть его, как уже 20 молодцов матросов спрыгнули с корабля в море. Секунд через 40 — они долги показались всем — вынырнуло тело мальчика. Его схватили и

вытащили на корабль. Через несколько минут у него изо рта и из носа полилась вода, и он стал дышать.

Когда капитан увидел это, он вдруг закричал, как будто его что-то душило, и убежал к себе в каюту, чтоб никто не видел, как он плачет.

=====

Что сразу ясно читателю, так это, наверное, то, что прочитанная история, действительно, трогательная. И герои рассказа, в особенности, конечно, капитан, переживали за мальчика; и читатель вряд ли удержится от таких же чувств. И, кажется, что больше о смысле рассказа и сказать нечего.

Ну, разве что мы вспомним, что собравшиеся на палубе вначале не только не сочувствовали мальчику, когда обезьяна отняла у него шляпу, но и смеялись — то ли над ним, то ли над обезьяной или над их борьбой за шляпу.

1. А может быть над тем, что обезьяна взяла над мальчиком верх? Не потому ли он и полез на мачту? Так не связан ли смысл рассказа с этим внезапным переходом от общего веселья к общему страху за чужую жизнь?

Попробуйте проверить это предположение. Выделите вначале главный переломный момент рассказа. Проследите за тем, как меняется вплоть до этого момента отношение мальчика к происходящему, в какой мере оно зависит от отношения к нему «народа» на палубе, как меняется это отношение. Кстати, с самого начала главное внимание все уделяли обезьяне. А потом? Знаем ли мы, что происходило с обезьяной, начиная с того, как мальчик «бросил мачту и ступил на перекладину»? Если не знаем, то почему?

Увидеть переломный момент рассказа не трудно, ибо в задании есть подсказка, сформулированная следующим образом: «Знаем ли мы, что происходило с обезьяной после того, как мальчик «бросил мачту и ступил на перекладину»? Если не знаем, то почему?» Потому что это и есть тот момент, в который происходит перелом в ходе событий и в отношении персонажей к происходящему.

Следующие шаги в анализе события более сложны. Задание предлагает провести наблюдения по трем направлениям. Нужно проследить:

- как меняется отношение мальчика к происходящему вплоть до этого момента;
- как меняется отношение наблюдателей («народ» на палубе) к «борьбе» мальчика с обезьяной за шляпу;
- как зависит поведение мальчика от отношения к нему «народа» на палубе.

Выполнение этого задания предполагает (и планирует) соединение в одну двух читательских позиций. С одной стороны читателю-ученику следует как можно более подробно представить изображенную ситуацию, т. е. оказаться «внутри» художественного мира, рядом с персонажами, и переживать происходящее вместе с ними. С другой стороны, необходимо внимательно читать текст, чтобы заметить признаки (детали), с помощью которых автор показывает отношение участников к событию.

Наблюдение можно построить, следуя за эпизодами события, описание которых в тексте совпадает с абзацами. В первом эпизоде «народ» на палубе забавляется действиями обезьяны. Во втором эпизоде происходит разделение персонажей на участников «забавы» - мальчик и обезьяна, которая сорвала с него шляпу и дразнит его, - и наблюдателей. При этом отношение к одному и тому же событию становится разным. «Мальчик... сам не знал, смеяться ему или плакать, а наблюдатели все засмеялись» (желательно, чтобы ученики, выделив эти действия персонажей, подробно прокомментировали переживания двух сторон).

В третьем эпизоде мальчик пытается ответить на кривляния обезьяны – погрозил ей и крикнул на нее, но тщетно. «Матросы громче стали смеяться, а мальчик покраснел, скинул куртку и бросился за обезьяной на мачту».

Комментируя разные эмоции персонажей в этом эпизоде, следует отметить, что

поступок мальчика вызван не только действиями животного, но отношением к происходящему наблюдателей на палубе. Таким образом, ученики могут предположить, что в рассказе Л. Толстого «Прыжок» на развитие события влияют чувства его участников, и писателю в равной степени важно изобразить не только событие, но и отношение персонажей к этому событию.

Дальнейшее пристальное наблюдение за развитием действия подтверждает это предположение.

2. О чем говорит перемена в настроении людей на палубе? Можно ли считать, что прежде они проявляли недоброжелательность или, по крайней мере, равнодушие к мальчику? Или правильнее говорить о первоначальной беспечности, о недальновидности (неумении предвидеть последствия того, что сейчас происходит)?

Во втором задании ученикам предлагается оценить отношение людей на палубе к мальчику вплоть до того момента, когда «все замерли от страха. Стоило ему (мальчику) только оступиться – и он вдребезги разбился бы о палубу. Все молча смотрели на него и ждали, что будет».

В условии задания называются черты, с помощью которых можно определить поступки персонажей. Рассматривая действия участников события, дети могут соотносить поступки с предложенными определениями и, таким образом, увидеть содержательную сторону поступка, его нравственную «стоимость».

3. Перечитайте финал рассказа. Есть ли у нас основания говорить, что здесь показана и другая перемена: в настроении капитана? Как вы думаете, сопоставлены ли два эти события? Если да, то с какой целью?

В рассказе «Прыжок» авторская оценка событий и персонажей не выражена прямо, как, например, в басне. Цель третьего задания состоит в том, чтобы дать возможность ученикам-читателям увидеть «скрытую» форму авторской оценки изображенных событий.

Задание состоит из нескольких частей. Сначала нужно выделить и детально проанализировать два фрагмента, в которых изображается поведение капитана. Это требует напряженной работы читательского воображения и развивает способность узнавать (видеть) за внешними поступками (жестами, словами) внутреннее состояние персонажа.

Первый фрагмент и начало второго события: «В это время капитан корабля, отец мальчика, вышел из каюты. Он нес ружье, чтобы стрелять чаек. Он увидел сына на мачте и тотчас прицелился в сына и закричал: В воду! Прыгай сейчас в воду! застрелю!» В приведенном фрагменте желательно прокомментировать каждую фразу и каждое слово в третьей фразе. Тогда станет очевидной перемена в настроении капитана, произошедшая за короткий отрезок времени. Первая и вторая фразы говорят о спокойствии капитана и желании развлечь себя стрельбой из ружья. Построение третьей фразы следует рассмотреть подробно. В ней соединены три различных действия: увидел сына, тотчас прицелился, закричал – что передает мгновенное изменение в намерениях капитана и мгновенно принятое решение. Желательно, чтобы дети рассказали подробно, как они понимают действия и слова этого персонажа в изображенной ситуации. (Следует учесть, что приказ капитана на корабле выполняется беспрекословно и немедленно).

Второй фрагмент и финал второго события и всего рассказа: «Когда капитан увидел это (мальчик стал дышать), он вдруг закричал, как будто его что-то душило, и убежал к себе в каюту, чтобы никто не видал, как он плачет».

В этом фрагменте также следует подробно прокомментировать действия капитана и смысл построения фразы. Возможно, дети сумеют увидеть состояние глубокого потрясения, которое пережил капитан за несколько минут – время, в

течение которого его сын был спасен. После того как будут проявлены, описаны и объяснены действия и переживания капитана до и после спасения мальчика, станет доступным для учеников сопоставление двух событий, составляющих рассказ. В них сравнивается поведение разных персонажей («людей» на палубе и капитана) в одной и той же ситуации, а также их переживания. В первом событии развлечение «людей» на палубе привело к смертельной опасности, угрожающей мальчику. Увидев эту опасность, «все замерли от страха... молча смотрели на него (мальчика) и ждали, что будет».

Нетрудно заметить, что во втором событии поступки капитана противоположны поведению «людей» на палубе. Оценка этих поступков (т. е. цель сопоставления) содержится в их результате. Возможно, дети попытаются определить те качества капитана, которые он проявил в экстремальной ситуации.

4. Должны ли мы считать, что эта история дает читателю какой-то нравственный урок, учит, как надо себя вести; или она скорее заставляет нас задуматься над тем, каковы мы сами и над нашими собственными чувствами — но без каких-либо определенных выводов?

Проделанная читательская работа, как мы полагаем, подготовила почву для заключительного обсуждения смысла всего рассказа. Обсуждая чужое представление об этических нормах поведения, ученики-участники диалога способны мысленно сопоставить мнения одноклассников, учителя и автора читаемого произведения и, таким образом, сделать первые шаги в осмыслении своего взгляда на взаимоотношения людей и мир вокруг себя.

Точка зрения изображающего субъекта и художественная задача автора

Наблюдения за тем, как изображается в произведении настроение персонажей — участников события, как в ходе событий одно настроение (переживание) сменяется другим, подготавливает следующий содержательный шаг в читательской практике учеников. Им предстоит «открыть» точку зрения изображающего субъекта или обнаружить, что изображение событий в произведении ведется от определенного лица. Это может быть главный герой, один из персонажей, рассказчик или повествователь.

Научиться видеть в тексте признаки, указывающие, какому персонажу принадлежит точка зрения в том или ином фрагменте события и каков смысл выбора и смены точек зрения для автора, такова обучающая цель заданий при рассмотрении рассказа Куприна «Слон». Этот рассказ «удобен» для обнаружения точек зрения разных персонажей, поскольку разделен автором на шесть частей, в каждой из которых наиболее проявлена точка зрения одного из них. Выяснение смысла такого авторского деления — проблема, которую предлагается рассмотреть ученикам.

Александр Куприн

Слон

I

Маленькая девочка нездорова. Каждый день к ней ходит доктор Михаил Петрович, которого она знает уже давно-давно. А иногда он приводит с собою ещё

двух докторов, незнакомых. Они переворачивают девочку на спину и на живот, слушают что-то, приложив ухо к телу, оттягивают вниз глазные веки и смотрят. При этом они как-то важно посапывают, лица у них строгие, и говорят они между собою на непонятном языке.

Потом переходят из детской в гостиную, где их дожидается мама. Самый главный доктор — высокий, седой, в золотых очках — рассказывает ей о чём-то серьёзно и долго. Дверь не закрыта, и девочке с её кровати всё видно и слышно. Многого она не понимает, но знает, что речь идет о ней. Мама глядит на доктора большими, усталыми, заплаканными глазами. Прощаясь, главный доктор говорит громко:

— Главное, — не давайте ей скучать. Исполняйте все её капризы.

— Ах, доктор, но она ничего не хочет!

— Ну, не знаю... вспомните, что ей нравилось раньше, до болезни. Игрушки... какие-нибудь лакомства...

— Нет, нет, доктор, она ничего не хочет...

— Ну, постарайтесь её как-нибудь развлечь... Ну, хоть чем-нибудь... Даю вам честное слово, что если вам удастся её рассмешить, развеселить, — это будет лучшим лекарством. Поймите же, что ваша дочка больна равнодушием к жизни, и больше ничем... До свидания, сударыня!

II

— Милая Надя, милая моя девочка, — говорит мама, — не хочется ли тебе чего-нибудь?

— Нет, мама, ничего не хочется.

— Хочешь, я посажу тебе на постельку всех твоих кукол. Мы поставим креслица, диван, столик и чайный прибор. Куклы будут пить чай и разговаривать о погоде и о здоровье своих детей.

— Спасибо, мама... Мне не хочется... Мне скучно...

— Ну, хорошо, моя девочка, не надо кукол. А может быть, позвать к тебе Катю или Женечку? Ты ведь их так любишь.

— Не надо, мама. Правда же, не надо. Я ничего, ничего не хочу. Мне так скучно!

— Хочешь, я принесу тебе шоколаду?

Но девочка не отвечает и смотрит в потолок неподвижными, невеселыми глазами. У неё ничего не болит, и даже нет жару. Но она худеет и слабеет с каждым днем. Что бы с ней ни делали, ей всё равно, и ничего ей не нужно. Так лежит она целые дни и целые ночи, тихая, печальная. Иногда она задремлет на полчаса, но и во сне ей видится что-то серое, длинное, скучное, как осенний дождик.

Когда из детской отворена дверь в гостиную, а из гостиной дальше в кабинет, то девочка видит папу. Папа ходит быстро из угла в угол и всё курит, курит. Иногда он приходит в детскую, садится на край постельки и тихо поглаживает Надины ноги. Потом вдруг встаёт и отходит к окну. Он что-то насвистывает, глядя на улицу, но плечи у него трясутся. Затем он торопливо прикладывает платок к одному глазу, к другому и, точно рассердясь, уходит к себе в кабинет. Потом он опять бежит из угла в угол и всё... курит, курит, курит... И кабинет от табачного дыма делается весь синий.

III

Но однажды утром девочка просыпается немного бодрее, чем всегда. Она что-то видела во сне, но никак не может вспомнить, что именно, и смотрит долго и внимательно в глаза матери.

— Тебе что-нибудь нужно? — спрашивает мама.

Но девочка вдруг вспоминает свой сон и говорит шёпотом, точно по секрету:

— Мама... а можно мне... слона? Только не того, который нарисован на картинке...

Можно?

— Конечно, моя девочка, конечно можно.

Она идет в кабинет и говорит папе, что девочка хочет слона. Папа тотчас же надевает пальто и шляпу и куда-то уезжает. Через полчаса он возвращается с дорогой, красивой игрушкой. Это большой серый слон, который сам качает голову и машет хвостом; на слоне красное седло, а на седле золотая палатка и в ней сидят трое маленьких человечков. Но девочка глядит на игрушку так же равнодушно, как на потолок и на стены и говорит вяло:

— Нет. Это совсем не то. Я хотела настоящего, живого слона, а этот мёртвый.

— Ты погляди только, Надя, — говорит папа. — Мы его сейчас заведём, и он будет совсем, совсем как живой.

Слона заводят ключиком, и он, покачивая головой и помахивая хвостом, начинает переступать ногами и медленно идет по столу. Девочке это совсем не интересно и даже скучно, но, чтобы не огорчить отца, она шепчет кротко:

— Я тебя очень, очень благодарю, милый папа. Я думаю, ни у кого нет такой интересной игрушки... Только... помнишь... ведь ты давно обещал свозить меня в зверинец посмотреть на настоящего слона... и ни разу не повёз...

— Но послушай же, милая моя девочка, пойми, что это невозможно. Слон очень большой, он до потолка, он не поместится в наших комнатах... И потом, где я его достану?

— Папа, да мне и не нужно такого большого... Ты мне привези хоть маленького, только живого. Ну, хоть вот, вот такого... Хоть слонёнышка...

— Милая девочка, я рад всё для тебя сделать, но этого я не могу. Ведь это всё равно, как если бы ты вдруг мне сказала: папа, достань мне с неба солнце.

Девочка грустно улыбается.

— Какой ты глупый, папа. Разве я не знаю, что солнце нельзя достать, потому что оно жжётся. И луну тоже нельзя. Нет, мне бы слоника... настоящего.

И она тихо закрывает глаза и шепчет:

— Я устала... Извини меня, папа...

Папа хватается за волосы и убегает в кабинет. Там он некоторое время мелькает из угла в угол. Потом решительно бросает на пол недокурную папиросу (за что ему всегда достается от мамы) и кричит горничной:

— Ольга! Пальто и шляпу!

В переднюю выходит жена.

— Ты куда, Саша? — спрашивает она.

Он тяжело дышит, застегивая пуговицы пальто.

— Я сам, Машенька, не знаю, куда... Только, кажется я сегодня к вечеру и в самом деле приведу сюда, к нам, настоящего слона.

Жена смотрит на него тревожно.

— Милый, здоров ли ты? Не болит ли у тебя голова? Может быть, ты плохо спал сегодня?

— Я совсем не спал, — отвечает он сердито. — Я вижу, ты хочешь спросить, не сошёл ли я с ума? Покамест нет ещё. До свиданья! Вечером всё будет видно.

И он исчезает, громко хлопнув входной дверью.

IV

Через два часа он сидит в зверинце, в первом ряду, и смотрит, как ученые звери по приказанию хозяина выделывают разные штуки. Умные собаки прыгают, кувыркаются, танцуют, поют под музыку, складывают слова из больших картонных букв. Обезьянки — одни в красных юбках, другие в синих штанишках — ходят по канату и ездят верхом на большом пуделе. Огромные рыжие львы скачут через горящие обручи. Неуклюжий тюлень стреляет из пистолета. Под конец выводят

слонов. Их три: один большой, два совсем маленькие, карлики, но всё-таки ростом куда больше, чем лошадь. Странно смотреть, как эти громадные животные, на вид такие неповоротливые и тяжелые, исполняют самые трудные фокусы, которые не под силу и очень ловкому человеку. Особенно отличается самый большой слон. Он становится сначала на задние лапы, садится, становится на голову, ногами вверх, ходит по деревянным бутылкам, ходит по катящейся бочке, переворачивает хоботом страницы большой картонной книги и, наконец, садится за стол и, повязавшись салфеткой, обедает, совсем как благовоспитанный мальчик.

Представление оканчивается. Зрители расходятся. Надин отец подходит к толстому немцу, хозяину зверинца. Хозяин стоит за дощатой перегородкой и держит во рту большую черную сигару.

— Извините, пожалуйста, — говорит Надин отец. — Не можете ли вы отпустить вашего слона ко мне домой на некоторое время?

Немец от удивления широко раскрывает глаза и даже рот, от чего сигара падает на землю. Он, кряхтя, нагибается, подымает сигару, вставляет её опять в рот и только тогда произносит:

— Отпустить? Слона? Домой? Я вас не понимаю.

По глазам немца видно, что он тоже хочет спросить, не болит ли у Надиногo отца голова... Но отец поспешно объясняет, в чем дело: его единственная дочь, Надя, больна какой-то странной болезнью, которую даже доктора не понимают как следует. Она лежит уж месяц в кровати, худеет, слабеет с каждым днем, ничем не интересуется, скучает и потихоньку гаснет. Доктора велят её развлекать, но ей ничто не нравится; велят исполнять все её желания, но у неё нет никаких желаний... Сегодня она захотела видеть живого слона. Неужели это невозможно сделать?

И он добавляет дрожащим голосом, взявши немца за пуговицу пальто:

— Ну, вот... Я, конечно, надеюсь, что моя девочка выздоровеет. Но... спаси Бог... вдруг её болезнь окончится плохо... вдруг девочка умрет?... Подумайте только: ведь меня всю жизнь будет мучить мысль, что я не исполнил её последнего, самого последнего желания!...

Немец хмурится и в раздумье чешет мизинцем левую бровь. Наконец он спрашивает:

— Гм... А сколько вашей девочке лет?

— Шесть.

— Гм... Моей Лизе тоже шесть. Гм... Но, знаете, вам это будет дорого стоить. Придется привести слона ночью и только на следующую ночь привести обратно. Днем нельзя. Соберется публикум, и сделается один скандал... Таким образом выходит, что я теряю целый день, и вы мне должны возратить убыток.

— О, конечно, конечно... не беспокойтесь об этом...

— Потом: позволит ли полиция вводить один слон в один дом?

— Я это устрою. Позволит.

— Ещё один вопрос: позволит ли хозяин вашего дома вводить в свой дом один слон?

— Позволит. Я сам хозяин этого дома.

— Ага! Это ещё лучше. И потом ещё один вопрос: в котором этаже вы живете?

— Во втором.

— Гм... Это уже не так хорошо... Имеете ли вы в своем доме широкую лестницу, высокий потолок, большую комнату, широкие двери и очень крепкий пол? Потому что мой Томми имеет высоту три аршина и четыре вершка, а в длину четыре аршина. Кроме того, он весит сто двенадцать пудов.

Надин отец задумывается на минуту.

— Знаете ли что? — говорит он. — Поедем сейчас ко мне и рассмотрим всё на месте. Если надо, я прикажу расширить проход в стенах.

— Очень хорошо! — соглашается хозяин зверинца.

V

Ночью слона ведут к больной девочке.

В белой попоне он важно шагает по самой середине улицы, покачивает головой и то свивает, то развивает хобот. Вокруг него, несмотря на поздний час, большая толпа. Но слон не обращает на неё внимания: он каждый день видит сотни людей в зверинце. Только один раз он немножко рассердился.

Какой-то уличный мальчишка подбежал к нему под самые ноги и начал кривляться на потеху зевакам.

Тогда слон спокойно снял с него хоботом шляпу и перекинул её через соседний забор, утыканный гвоздями.

Городовой идет среди толпы и уговаривает её:

— Господа, прошу разойтись. И что вы тут находите такого необыкновенного? Удивляюсь! Точно не видали никогда живого слона на улице.

Подходят к дому. На лестнице, также как и по всему пути слона, до самой столовой, все двери растворены настежь, для чего приходилось отбивать молотком дверные щеколды. Точно так же делалось однажды, когда в дом вносили большую чудотворную икону.

Но перед лестницей слон останавливается в беспокойстве и упрямится.

— Надо дать ему какое-нибудь лакомство... — говорит немец. — Какой-нибудь сладкий булка или что... Но... Томми!.. Ого-го... Томми!..

Надин отец бежит в соседнюю булочную и покупает большой круглый фисташковый торт. Слон обнаруживает желание проглотить его целиком вместе с картонной коробкой, но немец дает ему всего четверть. Торт приходится по вкусу Томми, и он протягивает хобот за вторым ломтем. Однако немец оказывается хитрее. Держа в руке лакомство, он подымается вверх со ступеньки на ступеньку, и слон с вытянутым хоботом, с растопыренными ушами поневоле следует за ним. На площадке Томми получает второй кусок.

Таким образом его приводят в столовую, откуда заранее вынесена вся мебель, а пол густо застлан соломой... Слона привязывают за ногу к кольцу, ввинченному в пол. Кладут перед ним свежей моркови, капусты и репы. Немец располагается рядом, на диване. Тушат огни, и все ложатся спать.

VI

На другой день девочка просыпается чуть свет и прежде всего спрашивает:

— А что же слон? Он пришёл?

— Пришёл, — отвечает мама, — но только он велел, чтобы Надя сначала умылась, а потом съела яйцо всмятку и выпила горячего молока.

— А он добрый?

— Он добрый. Кушай, девочка. Сейчас мы пойдем к нему.

— А он смешной?

— Немножко. Надень теплую кофточку.

Яйцо быстро съедено, молоко выпито. Надю сажают в ту самую колясочку, в которой она ездила, когда была ещё такой маленькой, что совсем не умела ходить, и везут в столовую.

Слон оказывается гораздо больше, чем думала Надя, когда разглядывала его на картинке. Ростом он только чуть пониже двери, а в длину занимает половину столовой. Кожа на нем грубая, в тяжелых складках. Ноги толстые, как столбы. Длинный хвост с чем-то вроде помела на конце. Голова в больших шишках. Уши большие, как лопухи, и висят вниз. Глаза совсем крошечные, но умные и добрые.

Клыки обрезаны. Хобот — точно длинная змея и оканчивается двумя ноздрями, а между ними — подвижной, гибкий палец. Если бы слон вытянул хобот во всю длину, то наверное достал бы им до окна.

Девочка вовсе не испугана. Она только немножко поражена громадной величиной животного. Зато нянька, шестнадцатилетняя Поля, начинает визжать от страха.

Хозяин слона, немец, подходит к колясочке и говорит:

— Доброго утра, барышня. Пожалуйста, не бойтесь. Томми очень добрый и любит детей.

Девочка протягивает немцу свою маленькую бледную ручку.

— Здравствуйте, как вы поживаете? — отвечает она. — Я вовсе ни капельки не боюсь. А как его зовут?

— Томми.

— Здравствуйте, Томми, — произносит девочка и кланяется головой. Оттого, что слон такой большой, она не решается говорить ему на “ты”. — Как вы спали эту ночь?

Она и ему протягивает руку. Слон осторожно берет и пожимает её тоненькие пальчики своим подвижным сильным пальцем и делает это гораздо нежнее, чем доктор Михаил Петрович. При этом слон качает головой, а его маленькие глаза сузились, точно смеются.

— Ведь он всё понимает? — спрашивает девочка немца.

— О, решительно всё, барышня!

— Но только не говорит?

— Да, вот только не говорит. У меня, знаете, есть тоже одна дочка, такая же маленькая, как и вы. Её зовут Лиза. Томми с ней большой, очень большой приятель.

— А вы, Томми, уже пили чай? — спрашивает девочка слона.

Слон опять вытягивает хобот и дуёт в самое лицо девочки теплым сильным дыханием, отчего легкие волосы на голове девочки разлетаются во все стороны.

Надя хохочет и хлопает в ладоши. Немец густо смеется. Он сам такой большой, толстый и добродушный, как слон, и Наде кажется, что они оба похожи друг на друга. Может быть, они родня?

— Нет, он не пил чаю, барышня. Но он с удовольствием пьет сахарную воду. Также он очень любит булки.

Приносят поднос с булками. Девочка угощает слона. Он ловко захватывает булку своим пальцем и, согнув хобот кольцом, прячет её куда-то вниз под голову, где у него движется смешная, треугольная, мохнатая нижняя губа. Слышно, как булка шуршит о сухую кожу. То же самое Томми проделывает с другой булкой, и с третьей, и с четвертой, и с пятой и в знак благодарности кивает головой, и его маленькие глазки ещё больше суживаются от удовольствия. А девочка радостно хохочет.

Когда все булки съедены, Надя знакомит слона со своими куклами:

— Посмотрите, Томми, вот эта нарядная кукла — это Соня. Она очень добрый ребёнок, но немножко капризна и не хочет есть суп. А это Наташа — Сониная дочь. Она уже начинает учиться и знает почти все буквы. А вот это — Матрёшка. Это моя самая первая кукла. Видите, у неё нет носа, и голова приклеена, и нет больше волос. Но всё-таки нельзя же выгонять из дома старушку. Правда, Томми? Она раньше была Сониной матерью, а теперь служит у нас кухаркой. Ну, так давайте играть, Томми: вы будете папой, а я мамой, а это будут наши дети.

Томми согласен. Он смеется, берет Матрёшку за шею и тащит к себе в рот. Но это только шутка. Слегка пожевав куклу, он опять кладёт её девочке на колени, правда, немного мокрую и помятую.

Потом Надя показывает ему большую книгу с картинками и объясняет:

— Это лошадь, это канарейка, это ружьё... Вот клетка с птичкой, вот ведро, зеркало, печка, лопата, ворона... А это вот, посмотрите, это слон! Правда, совсем не

похоже? Разве слоны бывают такие маленькие, Томми?

Томми находит, что таких маленьких слонов никогда не бывает на свете. Вообще ему эта картинка не нравится. Он захватывает пальцем край страницы и переворачивает её.

Наступает час обеда, но девочку никак нельзя оторвать от слона. На помощь приходит немец:

— Позвольте, я всё это устрою. Они пообедают вместе.

Он приказывает слону сесть. Слон послушно садится, отчего пол во всей квартире сотрясается и дребезжит посуда в шкафу, а у нижних жильцов сыплется с потолка штукатурка. Напротив его садится девочка. Между ними ставят стол. Слону подвязывают скатерть вокруг шеи, и новые друзья начинают обедать. Девочка ест суп из курицы и котлетку, а слон — разные овощи и салат. Девочке дают крошечную рюмку хересу, а слону — теплой воды со стаканом рома, и он с удовольствием вытягивает этот напиток хоботом из миски. Затем они получают сладкое — девочка чашку какао, а слон половину торта, на этот раз орехового. Немец в это время сидит с папой в гостиной и с таким же наслаждением, как и слон, пьет пиво, только в большем количестве.

После обеда приходят какие-то папины знакомые, их ещё в передней предупреждают о слоне, чтобы они не испугались. Сначала они не верят, а потом, увидев Томми, жмутся к дверям.

— Не бойтесь, он добрый! — успокаивает их девочка.

Но знакомые поспешно уходят в гостиную и, не просидев и пяти минут, уезжают.

Наступает вечер. Поздно. Девочке пора спать. Однако её невозможно оттащить от слона. Она так и засыпает около него, и её уже сонную отвозят в детскую. Она даже не слышит, как её раздевают.

В эту ночь Надя видит во сне, что она женилась на Томми и у них много детей, маленьких, веселых слонят. Слон, которого ночью отвели в зверинец, тоже видит во сне милую, ласковую девочку. Кроме того, ему снятся большие торты, ореховые и фисташковые, величиною с ворота...

Утром девочка просыпается бодрая, свежая и, как в прежние времена, когда она была ещё здорова, кричит на весь дом, громко и нетерпеливо:

— Мо-лоч-ка!

Услышав этот крик, мама радостно крестится у себя в спальне.

Но девочка тут же вспоминает о вчерашнем и спрашивает:

— А слон?

Ей объясняют, что слон ушел домой по делам, что у него есть дети, которых нельзя оставлять одних, что он просил кланяться Наде и что он ждет её к себе в гости, когда она будет здорова.

Девочка хитро улыбается и говорит:

— Передайте Томми, что я уже совсем здорова!

=====

Эта история может показаться совсем простой и сразу (без каких-то раздумий) понятной. Попробуйте выразить в двух-трех предложениях свое понимание её смысла и запишите это мнение.

Допустим, что вы знаете, как ответить на вопрос: “Что автор хотел сказать читателю этой историей”? В то же время вы понимаете, что автор строит свой рассказ именно так, а не иначе как раз для того, чтобы передать его смысл. В первую очередь это относится к разделению текста на части, которых здесь шесть.

Чтобы проверить, нужно ли для передачи сформулированного вами смысла истории разделять её на шесть частей, попробуйте назвать их так, чтобы было видно, как движется рассказ, как он переходит от одного события или настроения к

другому. Подумайте, входит ли в эти шесть частей фрагмент, который начинается словами “Утром девочка просыпается бодрая, свежая...”

1. Скорее всего, осталось непонятным, почему автор не соединил в одну первые две части. Значит, автора интересовала не только последовательность событий и смена настроений действующих лиц. Чтобы узнать, что еще было для него важным, присмотримся к первым двум частям текста повнимательнее.

Перечитайте первую часть. Подумайте, с чьей точки зрения (чьими глазами) показано то, что здесь происходит. Например: кому “незнакомы” доктора, для кого непонятен язык, на котором они говорят между собой? Про мать девочки сказано: “их дожидается мама”. Так назвать этого персонажа естественнее для рассказчика или скорее для самой девочки, героини рассказа? Указано ли в тексте, что девочка — свидетель разговора между докторами и её матерью?

Чтобы каждый читатель-ученик смог определить, с точки зрения какого персонажа показано событие в первой части рассказа, в тексте задания указываются приметы (названия вещей, действий, персонажей), которые позволяют опознать персонажа-наблюдателя. В условии называется еще одна примета, которая способствует обнаружению точки зрения, - это пространственное нахождение наблюдателя. В данном случае: «Дверь не закрыта, и девочке с ее кровати все видно и слышно». Внимательное наблюдение за построением каждой фразы этой части рассказа позволяет заключить, что эпизод описан с точки зрения персонажа - больной девочки.

2. Обратите внимание: “главный доктор” (кстати, кто может так его называть?) предлагает, как помочь ребенку, а мать повторяет: “она ничего не хочет”. Не странно ли это?

Скорее всего, можно предположить, что родители Нади предлагали ей все возможные развлечения, все лакомства, все игрушки и игры, которые нравились ей раньше. Первая рекомендация доктора: «Главное, - не давайте ей скучать. Исполняйте все ее капризы» - уже была выполнена, но девочка осталась равнодушной. Поэтому у матери «усталые, заплаканные глаза», и она говорит, что девочка ничего не хочет.

3. Перечитайте вторую часть. Сначала — разговор мамы с дочкой. Не яснее ли теперь, почему мать Нади так отвечала “главному доктору”?

После этого следуют два абзаца. С чьей точки зрения показана девочка в первом из них: мы видим её глазами рассказчика, одного из персонажей (например, матери) или и того, и другого вместе? А там, где говорится о снах девочки?

Для того чтобы определить, от какого лица ведется описание, читателю-ученику следует представить себе, как видит окружающее каждый персонаж рассказанной истории. Что персонаж знает, а чего он знать не может, как он называет предметы, окружающих его людей, их поступки и т. п. Затем сопоставить свои представления с теми деталями описания, которые даны в тексте. Поскольку цитируемый фрагмент помещен непосредственно за изображением разговора дочери с матерью, можно предположить, что девочка показана глазами последней. В пользу этого мнения говорят детали: у девочки «даже нет жару, она худеет и слабеет с каждым днем... иногда она задремлет на полчаса» - знать все эти подробности, несомненно, может мать. Но фрагмент содержит упоминание о снах девочки, которые могут быть неизвестны матери. В условии задания есть подсказка – точка зрения на событие и персонажа может быть двойной. В данном случае повествователь смотрит на девочку глазами матери.

4. Чьими глазами показан отец Нади? Если вы считаете (и можете привести

доказательства), что мы видим это действующее лицо с точки зрения ребенка, скажите: почему автор предпочел в этот момент показать Надиного папу с её точки зрения, а не глазами постороннего наблюдателя?

Прежде всего, в тексте фрагмента сообщается, кто наблюдает за отцом: «когда из детской отворена дверь в гостиную, а из гостиной дальше в кабинет, то девочка видит папу». Действия персонажа, который назван папой, перечисляются, но не объясняются, как если бы наблюдающий не догадывался, что они означают: «Он что-то насвистывает, глядя на улицу, плечи у него трясутся. Затем он торопливо прикладывает платок к одному глазу, к другому и, точно рассердясь, уходит к себе в кабинет».

Несомненно, ученики смогут указать эти и другие столь же явные признаки того, что взгляд на этого персонажа принадлежит ребенку. Интерес для учителя представляет обоснование детьми мнения, что именно так может видеть отца ребенок, а не взрослый.

Следующая часть задания значительно более сложна по составу учебного действия. Читателю следует вернуться к началу второй части рассказа и, внимательно перечитывая текст, определить, что чувствуют мать и отец девочки. Показывает ли мать свои переживания в разговоре с дочерью? Догадывается ли девочка, что ей угрожает? Хотят ли родители, чтобы была названа вслух причина их переживаний, как это может сделать посторонний наблюдатель? То есть читателям-ученикам нужно воссоздать отношение персонажей к происходящему (как они делали это при анализе рассказа «Прыжок»), чтобы им стало ясно, каким хочет показать отца Нади автор и с помощью каких средств (приемов) он достигает нужного впечатления.

5. Теперь подумайте, что общего между первыми двумя частями и почему они всё же разделены. Заметьте, что развитие событий начинается только в третьей части. Для чего же нужны первые две и почему в них так важны точки зрения действующих лиц?

Поскольку читатели-ученики уже приобрели некоторый опыт определения субъекта высказывания, им легче будет ответить на этот непростой вопрос. В первой части изображается болезнь девочки, то, как ее лечат (скорее, наблюдают за течением болезни) знакомый доктор и приглашенные консультанты, как переживает мать. Описание этого эпизода полностью дается от лица девочки, и подтверждение тому можно найти в каждой фразе. Спокойный, даже равнодушный тон описания может показать читателю, насколько серьезна болезнь, если ребенок не реагирует на действия взрослых, не проявляет никаких чувств относительно их поведения.

Во второй части рассказа, также показанной с точки зрения девочки, изображаются переживания отца, который всеми силами старается скрыть свои чувства от окружающих и тем более от дочери.

Наблюдения, сделанные читателем при чтении второй части рассказа, позволяют заключить, что мать и отец сделали все, что было в их силах, для лечения дочери, и что только что-то совершенно неожиданное и невероятное может спасти их ребенка. Но что?

6. Взгляните на следующие четыре части тоже более внимательно, с учетом существующих в тексте точек зрения на изображенные события и на героев рассказа.

Подумайте, с чьей точки зрения показаны игрушечный слон в третьей части, представление в зверинце и разговор отца Нади с хозяином слона в четвертой, живой слон и девочка в шестой.

В названных выше фрагментах повествования указан наблюдатель, и его взгляд

отражен в тексте наиболее узнаваемо. Тем не менее, зачастую участников события несколько, и требуется внимательное «рассматривание» ситуации, чтобы определить, кому из них принадлежит точка зрения. Например, фрагмент, в котором описывается игрушечный слон: «Через полчаса он возвращается с дорогой, красивой игрушкой. Это большой серый слон, который сам качает головой и машет хвостом; на слоне красное седло, а на седле золотая палатка и в ней сидят трое маленьких человечков».

В эпизоде участвуют три персонажа: девочка, ее отец и мать. Чьими глазами смотрит повествователь на игрушку? С позиции взрослого читателя, каким является автор методики или учитель, отмеченные в описании детали: дорогая, красивая игрушка, качает головой и машет хвостом, золотая палатка и т. п., а также последовательность в перечислении достоинств игрушечного слона свидетельствуют о том, что игрушка изображена с точки зрения взрослого человека.

Следующий интересный для наблюдения момент – посещение зверинца. В описании этого события указан наблюдатель – отец Нади. Внимательный читатель может заметить, что этот персонаж смотрит представление как взрослый, но относится к выступлению зверей-артистов с позиции ребенка, отмечая то, что будет интересно его дочери. Доказательств такому мнению в тексте достаточно. По ходу представления только перечисляются разные штуки, которые выделывают дрессированные животные, но они не привлекают внимания наблюдателя. Под конец выводят слонов. Этого момента описание представления становится подробным, в нем явно отмечено отношение к выступлению зверей. Без всякого восхищения взрослый наблюдатель оценивает рост слонов-карликов, их вес и объем, их умения. Но вот появляется большой слон, и отношение делается очень заинтересованным. «Особенно отличается большой слон. Он становится сначала на задние лапы, садится, становится на голову, ногами вверх, ходит по деревянным бутылкам, ходит по катящейся бочке, переворачивает хоботом страницы большой картонной книги». Когда же слон, «повязавшись салфеткой, обедает совсем как благовоспитанный мальчик», отцу Нади (и читателю) становится очевидным, что это тот самый слон, который нужен больной девочке.

Учитель может предложить ученикам по желанию выбрать один или два фрагмента с описанием наиболее понравившегося события или персонажа. Желательно, чтобы при определении субъекта изображения каждый ученик не только указывал в тексте лексические и синтаксические средства изображения, но попытался представить в подробностях, что переживает персонаж, с точки зрения которого описывается событие.

Такое «вживание» в событие, переход на «внутреннюю» точку зрения может «прорасти» в читательской деятельности учеников в нескольких направлениях. Прежде всего, пережив событие с позиции персонажа, читатель-ученик одновременно понимает, что это не его точка зрения, что она принадлежит другому. Этот обучающий момент может стать благоприятным для осознания читателем-ребенком своей личной точки зрения, для отделения себя от персонажа.

Представив себе переживания персонажа, которому доверено вести повествование, читатель-ученик легче определит цель автора, то впечатление, которое он хотел передать. Чтобы дети-читатели могли почувствовать, насколько важен выбор изображающего лица для понимания события и его роли в рассказанной истории, можно предложить им пересказать некоторые эпизоды с точки зрения «посторонних» наблюдателей. Например, описание события с точки зрения гостей, которые посетили дом в тот день, когда там находился слон. Или от лица Надиной няни, кричавшей не своим голосом при виде этого доброго животного.

Какие детали выделяют в описании дети-ученики и как истолкуют их смысл – особый поворот обучающей ситуации, значение которой объясняется в следующем

задании.

7. На какого читателя ориентируется автор: на взрослого или на ребенка (какую точку зрения читателя он принимает в расчет, из чего это видно). Особенно интересна в этом отношении пятая часть.

В этой части рассказа описание ведется от лица повествователя, как бы со стороны. Приглядываясь к шествию слона по ночным улицам, любой читатель определит, что автор выстраивает необычную для городской жизни ситуацию так, чтобы она была интересна читателю-ребенку. Такие детали, как описание действий мальчика, «кривляющегося» на глазах у публики, слона, поступающего как хороший воспитатель, наконец, слова городского: «Господа, прошу разойтись. И что вы тут находите такого необыкновенного? Удивляюсь! Точно не видали никогда живого слона на улице» - убеждает в том, что событие изображено в расчете на точку зрения маленького читателя.

Желательно, чтобы этот вывод был сделан учениками самостоятельно и стал для них открытием, знаменуя собой «прорыв» к автору, который создает свое произведение, адресуясь определенному читателю, и стремится быть понятным ему. От этого момента возможно движение мысли ученика к осознанию смысла и цели читательского труда как встречи с автором и последующего диалога с ним.

В результате проделанной работы перед вами снова возникнут вопросы об общем (едином, итоговом) смысле всей истории: можно ли считать, что это рассказ о том, как больную девочку удалось — в полном соответствии с рекомендациями “главного доктора” и с помощью больших денег — развеселить и тем самым вылечить?

Или в этом рассказе скорее речь идет о чуде спасения (вспомните, по какому случаю в прошлый раз в доме растворялись настежь двери и отбивались молотком щеколды), которое стало возможным благодаря доброте нескольких людей и одного большого слона?

А может быть, правильно и то, и другое?

Ответив на эти, последние, вопросы, вы, несомненно, придете к такому пониманию смысла рассказа писателя Куприна, которого с самого начала, т. е. до работы над текстом, у вас не было. Вот тут и будет интересно сравнить ваше первоначальное мнение и то, что вы думаете теперь.

Умение различать в тексте точки зрения разных персонажей и, в особенности, двойную точку зрения – повествователя с позиции персонажа – складывается не сразу. При чтении рассказа «Слон» достаточным будет выявление наиболее броских, явных, наглядных примет, указывающих на принадлежность «взгляда» определенному лицу, поскольку в следующих рассказах этот аспект наблюдений расширится и углубляется.

Итоговые вопросы и задания

1. Подумаем над обеими прочитанными историями. Прежде всего, нет ли между ними чего-то общего? Не подвергаются ли герои похожим испытаниям? И не говорят ли об одном и том же главные события этих историй, благодаря которым испытания заканчиваются благополучно?

В условии задания указывается, по каким показателям можно провести сравнение рассказов, поскольку истории «внешне» совсем не похожи друг на друга. Цель этого задания – помочь ученикам обобщить свои впечатления и оценки.

Чтобы обозначить тот нравственный урок, который содержат прочитанные рассказы, события, изображенные в них, названы знакомым словом «испытание». Этот термин для третьеклассников имеет вполне определенное содержание и

означает, в частности, «трудную задачу». Какова «трудная задача» в первом и во втором рассказах? Кто из персонажей ее решает? Каким образом?

Такая формулировка вопросов и такая их последовательность позволяет ученикам довольно быстро увидеть общую ситуацию – спасение человека от смерти - и продолжить рассуждения о том, какова цена, заплаченная за жизнь, и каким словом ее можно определить. Отсюда вывод о впечатлении, которое эти истории производят на читателей.

Приобретенный читательский опыт может подготовить учеников к обсуждению подобных событий, о которых они знают или которым они были свидетелями в действительности, в свете нравственных ценностей авторов и героев «трогательных историй». Их наблюдения и оценки могут быть оформлены в виде письменных сочинений.

2. Чем отличаются истории, включенные в эту главу, от «поучительных историй».

Этот вопрос направлен на актуализацию жанровых представлений учеников. Установить отличия рассказов «Прыжок» и «Слон» от «поучительных историй» не сложно, если последовательно сравнивать их с басней, сатирической сказкой и притчей. Точки зрения взрослого человека это сравнение может выглядеть следующим образом.

В басне показано одно событие, развивается оно чаще всего как диалог между двумя персонажами. Завершается (а иногда и начинается) басня открыто высказанной моралью. И одного из этих признаков нет в «трогательных историях». Эти истории не служат примерами, иллюстрирующими известные истины.

Сатирическая сказка изображает условных персонажей и представляет собой иносказание (ее действительность – знак другой, реальной). Трогательные истории рассказывают о событиях, которые могли произойти в обычной действительности, и описывают их максимально жизнеподобно.

В притчах речь идет о персонажах, совершающих выбор и тем самым определяющим свою судьбу. Некоторые из них подвергаются испытаниям, связанным с угрозой для жизни. Но в притчах нет смены точек зрения, все события изображаются от лица повествователя, поскольку автора интересует выбор героя, а не его переживания. Цель притчи – показать ситуацию, которая повторяется в жизни разных поколений и может послужить предупреждением (уроком) для читателя, которому также предстоит сделать выбор между двумя «правдами» (способами жить или путями жизни).

В каждой из «трогательных историй» изображен случай исключительный, единственный в своем роде, и цель автора – показать переживания персонажей, их отношение к событию. При этом участники события не стоят перед выбором, а действуют так, как подсказывает им нравственный закон в их душе.

То, по каким признакам читатели-ученики будут сравнивать прочитанные произведения и какой путь сравнения изберут, - станет своеобразным показателем осознанности их представлений о жанре и цели художественного высказывания, то есть показателем качества сделанного ими читательского труда.

3. Прочитайте еще одну историю. Подумайте над тем, как следует её определить, как поучительную или как трогательную. В какой раздел, по вашему мнению, её следовало бы включить: в этот или в предшествующий? Обязательно выскажите аргументы в пользу своего мнения.

Это задание предполагает только обмен читательскими мнениями учеников. Учитель может попробовать свои силы в детальном анализе текста, чтобы аргументы детей в пользу того или иного взгляда могли стать при его участии более

убедительными.

Иван Тургенев

Щи

У бабы-вдовы умер её единственный, двадцатилетний сын, первый на селе работник.

Барыня, помещица того самого села, узнав о горе бабы, пошла навестить её в самый день похорон.

Она застала её дома.

Стоя посреди избы, перед столом, она, не спеша, ровным движением правой руки (левая висела плетью) черпала пустые щи со дна закоптелого горшка и глотала ложку за ложкой.

Лицо бабы осунулось и потемнело; глаза покраснели и опухли... но она держалась истово и прямо, как в церкви.

“Господи! — подумала барыня. — Она может есть в такую минуту... Какие, однако, у них у всех грубые чувства!”

И вспомнила тут барыня, как, потеряв несколько лет тому назад девятимесячную дочь, она с горя отказалась нанять прекрасную дачу под Петербургом — и прожила целое лето в городе! А баба продолжала хлебать щи.

Барыня не вытерпела, наконец.

— Татьяна! — промолвила она. — Помилуй! Я удивляюсь! Неужто ты своего сына не любила? Как у тебя не пропал аппетит? Как можешь ты есть эти щи?

— Вася мой помер, — тихо проговорила баба, и наблевшие слёзы снова побежали по её впалым щекам. — Значит, и мой пришел конец: с живой с меня сняли голову. А щам не пропадать же: ведь они посоленные. Барыня только плечами пожала — и пошла вон. Ей-то соль доставалась дешево.

Глава 4.

Смешные истории

Точка зрения персонажа и эмоциональная реакция читателя

В главе помещено три произведения: рассказ Н. Тэффи «Митенька», Рассказ В. Драгунского «Расскажите мне про Сингапур» и корейская сказка «Знаем» Н. Гарина. Отправной точкой для обмена читательскими суждениями и рассмотрения текста служат впечатления учеников. Почему истории смешны для читателя? Что в них смешного: сами персонажи; ситуации, в которые они попадают, или авторское изображение событий?

Ответы на эти вопросы позволяют значительно расширить первоначальные представления учеников о внутреннем мире персонажа и перевести понятие «точка зрения» из предмета наблюдения в инструмент анализа.

Надежда Тэффи

Митенька

Митенька проснулся и очень удивился: вместо веселой голубенькой стенки своей детской он увидал серую суконку с гвоздиками. Суконка чуть шевелилась, глухо пристукивала, и Митенька от этого сам немножко потряхивался.

“Зареветь или, уж так и быть, не реветь?” — призадумался он на одну минутку и вдруг понял, что с ним происходит самое любимое и самое радостное: он едет по железной дороге.

Понял, брыкнул ногами и свесил голову вниз. Ух, как высоко! А внизу люди живут, с корзинками, с чемоданами.

— Мама! Вставай! Приехали в Вержболово! Экая лентяюшка, всё проспидь. Так, братец ты мой, нельзя!

Мама подошла, совсем маленькая — одна голова видна.

— Чего ты вскочил? Спал бы ещё. Рано.

Митенька покрутил круглым веснушчатый носиком.

— Нет, братец ты мой. Мне работать пора. Подай-ка сюда моих солдат.

Мама дала ему коробочку. Солдаты были хорошие, крупные, все как на подбор. У одного был отломан кусок сабли, но это значило только, что он храбрее всех.

Началось строевое ученье.

Митенька знал только одну команду: “напле-чо!” Но и с этими небольшими познаниями, если применять их толково и умеючи, можно достигнуть великолепных результатов.

— Напле-чо! — рычал Митенька басом и, нахмутив те места, где у взрослых бывают брови, сажал солдата себе на плечо.

— Ну, иди, воин, одеваться пора.

Митеньку сняли с верхней скамейки и стали одевать. Внизу, кроме мамы, оказались две дамы, которые притворялись, что им решительно всё равно, что они едут по железной дороге. Одна читала книжку, другая зевала.

Мимо окошка пробежал длинный товарный поезд, а они даже головы не повернули. Вот хитрые, как притворяются!

— Мама! А как железная дорога ночью ходит? А?

Мама не отвечала, собирая Митенькины вещи.

— Мама! Как же она ходит ночью?

— Ходит, ходит, не приставай.

— А как же волки? А? Мама, как же волки?

Мама опять молчала.

— Ведь волки могут её съесть. А? Как же она не боится?

Но мама, видно, сама не много понимала в этих делах, потому что вместо прямого и точного ответа предложила Митеньке хоть на минуту заткнуть себе рот.

— Не мешай. Нужно папины сигары подальше спрятать, а то найдут их на таможне, беда будет.

— Искать станут?

— Ну конечно.

— Где им найти! Вот я бы живо нашел. Стал бы тебя щекотать, ты бы засмеялась да и призналась.

Одна из дам улыбнулась и спросила маму:

— Сколько лет вашему молодцу?

— Четырнадцать! — поспешил Митенька удовлетворить её любопытство.

— Ему пятый год, — ответила мама, совсем не считаясь с тем, что Митенька, как

вежливый мальчик, уже ответил.

Пришлось поставить её на место:

— Я же ответил, чего же ты отвечаешь? Я, братец мой, тоже с языком.

— Какой большой мальчик, — говорила дама.-- Рослый. Ему шесть лет дать можно.

— Да. Многие думают, что ему седьмой.

Митенька доволен, польщен, и от этого ему делается совестно. Чтобы скрыть свои чувства от посторонних глаз, он начинает бить ногой по дивану.

— Го-го-го!

Попадает по колену второй дамы и та сердито начинает что-то говорить не по-русски.

Подъезжают к станции. Выходят. Потом идут в большой зал с длинными-длинными столами. На столы кладут узлы и чемоданы. а сами становятся рядом.

— Это ваши вещи? Это ваши вещи?

Митеньке новая игра понравилась. Он поднял как можно выше свой круглый веснушчатый носик и кричит на все голоса:

— Это ваши вещи? Это ва-ши ве-щи?

Вот подошли какие-то бородатые. Мама забеспокоилась:

— Ничего нет, ничего нет!

Люди раскрыли чемоданы и стали искать.

— Ха-ха-ха! — заливается Митенька. — Где уж вам найти! Мы папины сигары так спрятали, что и волку не достать.

Мама покраснела, а они вдруг и вытащили коробку.

Митенька запрыгал на одной ножке вокруг мамы.

— Нашли! Нашли! Вот те и запрятала. И щекотать не пришлось.

А мама совсем не смеялась, а пошла за бородатыми в другую комнату, а бородатые еще какую-то кофточку из чемодана вынули.

Вернулась мама красная и надутая.

— Чего сердиться? Нельзя, мама, братец ты мой. Не умеешь прятать, так и не сердись.

— Господи! Да помолчи ты хоть на минутку!

Опять поехали.

Теперь вагон был деревянный.

— Отчего деревянный? — спросил Митенька.

— Оттого, что ты глупый мальчишка, — неприятно отвечала мама. — Пришлось на таможне пошлину платить, а теперь должны в третьем классе ехать.

От мамина голоса стало скучно и захотелось утешиться чем-нибудь приятным.

— Мама, ведь мне седьмой год? Да? Все говорят, что седьмой?

Подошел кондуктор, спросил билеты.

Митенька смотрел со страхом и уважением на широкое лицо и на машинку, которой он прощелкивает билеты.

— Мальчику сколько лет?

Митенька обрадовался, что можно похвастаться перед этой знатной особой.

— Седьмой!

— Ему пятый год! Пятый год! — испуганно затараторила мама.

Так он ей и поверит!

— Это ты, мама, братец мой, другим рассказывай. Все говорят, что седьмой, — значит, седьмой. А тебе откуда знать?

— Доплатить придется, — серьезно сказал кондуктор.

Мама что-то запищала — ну да кондуктор, конечно, на Митенькиной стороне.

— Мама, чего же ты надулась? И смешная же ты, братец мой!

=====

Наверное, рассказ Тэффи вам понравился и показался очень забавным. Попытаемся выяснить, в чем его особенности.

Приобретенный читательский опыт позволяет ученикам уже при первом чтении определить, что смешными в этом рассказе выглядят ситуации, в которых сталкиваются разные точки зрения на один и те же поступок, действие, событие. А вот почему эти ситуации производят смешное впечатление на читателя, в то время как мама Митеньки явно огорчена его поступками, и дамы в купе не одобряют его поведение, предстоит выяснить, выполняя задания к тексту. В этих заданиях последовательно указывается, за какими фактами нужно наблюдать и как эти факты определять.

1. Нет ли в герое этого рассказа какой-то особенности, которая отличает его от многих детей такого же, примерно, возраста и делает в большей степени смешным, чем другого ребенка (в тех же обстоятельствах)?

Эта основная особенность может проявляться и в его речи, и в поведении: в том, как он понимает и объясняет происходящее, в обращении его с мамой и с другими взрослыми.

Отвечая на этот вопрос, постарайтесь выделить несколько изображенных в рассказе, сменяющих друг друга положений (ситуаций), в которых оказывается герой.

Допустим, ученики предложили рассмотреть эпизод пробуждения Митеньки в вагоне поезда (от начала рассказа до слов: «Мама подала ему коробочку»). Если такие действия, как размышление «зареветь или, уж так и быть, не реветь?» и «брыкнул ногами и свесил голову вниз» можно приписать любому мальчику пяти лет, то его обращение с мамой делает Митеньку непохожим на других. Диалог, который ведут эти персонажи, показывает, что Митенька явно подражает кому-то из взрослых и ведет себя так, как будто поменялся с мамой ролями. Он называет маму «братец ты мой», говорит ей: «Экая лентяюшка, все проспешь», просит-приказывает: «Подай-ка сюда моих солдат», а про себя говорит: «Мне работать пора».

2. Подумайте, с чьей точки зрения (чьими глазами) показаны эти ситуации? Для этого понаблюдайте над теми частями текста, в которых нет диалога, так что речь как будто принадлежит «повествователю» — тому, кто смотрит со стороны и общается с читателем, всё ему сообщает и показывает.

Если остановить внимание на фрагменте от слов: «Митеньку сняли с верхней скамейки» до слов: «Вот хитрые, как притворяются!», то легко определить, что эпизод описан с точки зрения персонажа-ребенка.

3.. Действительно ли изображение ведется с «нейтральной» точки зрения, со стороны? Или мы видим происходящее с точки зрения героя, хотя его слов, заключенных в кавычки, в большинстве случаев в речи повествователя нет? Например, кому принадлежит точка зрения в предложении: «Солдаты были хорошие, крупные, все как на подбор»?

Следующий шаг в наблюдениях читателя – увидеть, что в описаниях действий Митеньки присутствует двойная точка зрения, т. е. сочетаются моменты, которые передают точку зрения героя, и моменты, которые повествователь описывает со своей точки зрения. Например, в эпизоде игры в солдатики.

«Солдаты были хорошие, крупные, все как на подбор. У одного был отломан кусочек сабли, но это значило только, что он был храбрее всех. (Точка зрения героя.)

«Началось строевое учение. Митенька знал только одну команду: «напле-чо!». Но и с этими небольшими познаниями, если применять их толково и умеючи, можно достигнуть великолепных результатов. (Точка зрения двойственная, т. е.

принадлежит и повествователю, и герою.)

Напле-чо! – рычал Митенька басом и, нахмутив те места, где у взрослых обыкновенно бывают брови, сажал солдата себе на плечо». (Точка зрения повествователя).

Сопоставление двух точек зрения на один и тот же предмет показывает, насколько представления героя не соответствуют реальности, и это смешит знающего читателя. В то же время, научаясь улавливать переходы с одной точки зрения на другую, читатель-ученик проникает во внутренний мир героя, что позволяет понимать и объяснять причины его поступков.

4. Попробуйте указать в тексте такие случаи, когда слова принадлежат повествователю, а точка зрения — герою. И наоборот: когда не только слова, но и точка зрения, которую они передают — повествователя, т. е. на героя мы смотрим со стороны и видит в нем то, чего он сам в себе не видит и не сознает.

Так происходит в ситуации на таможне, когда Митенька принимает досмотр багажа за игру и радуется тому, что таможенники находят вещи, спрятанные мамой. «Подъезжают к станции. Выходят. Потом идут в большой зал с длинными-длинными столами. На столы кладут узлы и чемоданы, а сами становятся рядом». (Точка зрения героя.)

- Это ваши вещи? Это ваши вещи?

Митеньке новая игра понравилась. Он поднял как можно выше свой круглый веснушчатый носик и кричит: (Точка зрения повествователя.)

- Это ваши вещи? Это ва-ши ве-щи?

Вот подошли какие-то бородатые. Мама забеспокоилась». (Точка зрения героя.)

Внимательно «приглядываясь» к поступкам Митеньки и способам их описания, читатели-ученики приобретают некоторый опыт в наблюдении за фактами, составляющими содержание внутреннего мира персонажа, и на этом основании проникаются сочувствием к нему. Понимание поступков героя позволяет читателю смеяться над ситуациями, которые, будучи показанными с другой точки зрения, вызвали бы совсем другие переживания. Следующее задание позволяет ученикам убедиться в этом.

4. Представьте себе, что те же самые события и положения, а также поведение героя были бы показаны целиком со стороны, так что самому Митеньке принадлежала бы только прямая речь. Как вы думаете, такой рассказ был бы более или менее смешным?

В задании в качестве эксперимента ученикам (по выбору) предлагается вообразить и описать перечисленные ситуации от лица мамы мальчика, дамы в купе, таможенника, а также контролера. Выполнение этого задания покажет, что все четыре истории будут отличаться по составу событий и по эмоциональному впечатлению. Теперь можно попытаться объяснить, почему так получилось.

Содержание учебной деятельности, организованной с помощью заданий к рассказу «Митенька», позволяет предположить, что, выполняя их, ученики развивают и совершенствуют приобретенные умения определять разные точки зрения в ходе повествования. Они начинают также понимать, что авторский выбор точки зрения на изображаемые события влияет на создание определенного настроения у читателя. Кроме того, ученики приобретают первоначальный опыт в использовании понятия «точка зрения» в качестве инструмента анализа, открывая для себя с его помощью внутренний мир персонажа. Все эти качества читательской деятельности продолжают воспитываться при обсуждении следующего рассказа.

Виктор Драгунский

Расскажите мне про Сингапур

Мы с папой поехали на воскресенье в гости, к родным. Они жили в маленьком городе под Москвой, и мы на электричке быстро доехали. Дядя Алексей Михайлович и тётя Мила встретили нас на перроне.

Алексей Михайлович сказал:

— Ого, Дениска-то как возмужал!

А тётя Мила сказала:

— Иди, Денёк, со мной рядом. — И спросила: — Это что за корзинка?

Я сказал:

— Здесь пластилин, карандаши и пистолеты...

Тётя Мила засмеялась, и мы пошли через рельсы, мимо станции, и вышли на мягкую дорогу: по бокам дороги стояли деревья. И я быстро разулся и пошел босиком, и было немного щекотно и колко ступням, так же как и в прошлом году, когда я в первый раз после зимы пошёл босиком. И в это время дорога повернула к берегу, и в воздухе запахло рекой и ещё чем-то сладким, и я стал бегать по траве, и скакать, и кричать: “О-га-га-а!” И тётя Мила сказала:

— Телячий восторг.

Когда мы пришли, было уже темно, и все сели на террасе пить чай, и мне тоже налили большую чашку.

Вдруг Алексей Михайлович сказал папе:

— Знаешь, сегодня в ноль сорок к нам приедет Харитоша. Он у нас пробудет целые сутки, завтра только ночью уедет. Он проездом.

Папа ужасно обрадовался.

— Дениска, — сказал он, — твой двоюродный дядька Харитон Васильевич приедет! Он давно хотел с тобой познакомиться!

Я сказал:

— А почему я его не знаю?

Тётя Мила опять засмеялась:

— Потому что он живёт на Севере, — сказала она, — и редко бывает в Москве.

Я спросил:

— А он кто такой?

Алексей Михайлович поднял палец вверх:

— Капитан дальнего плавания — вот он кто такой.

У меня даже мурашки побежали по спине. Как? Мой двоюродный дядька — капитан дальнего плавания? И я об этом только узнал? Папа всегда так — про самое главное вспоминает совершенно случайно!

Я сказал:

— Что ж ты не говорил мне, папа, что у меня есть дядя, капитан дальнего плавания? Не буду тебе сапоги чистить!

Тётя Мила снова расхохоталась. Я уже давно заметил, что тётя Мила смеётся кстати и некстати. Сейчас она засмеялась некстати. А папа сказал:

— Я тебе говорил ещё в позапрошлом году, когда он приехал из Сингапура, но ты тогда был ещё маленький. И ты, наверно, забыл. Но ничего, ложись-ка спать, завтра ты с ним увидишься!

Тут тётя Мила взяла меня за руку и повела с террасы в дом, и мы прошли через маленькую комнатку в другую, такую же. Там в углу приткнулась узенькая тахташка. А около окна стояла большая цветастая ширма.

— Вот здесь и ложись, — сказала тётя Мила. — Раздевайся! А корзинку с

пистолетами я поставлю в ногах.

Я сказал:

— А папа где будет спать?

Она сказала:

— Скорее всего на террасе. Ты знаешь, как твой папа любит свежий воздух. А что? Ты будешь бояться?

Я сказал:

— И нисколько.

Разделся и лёг.

Тётя Мила сказала:

— Спи спокойно, мы тут, рядом.

И ушла.

А я улегся на тахтюшке и укрылся большим клетчатым платком. Я лежал и слышал, как тихо разговаривают на террасе и смеются, и я хотел спать, но всё время думал про своего капитана дальнего плавания.

Интересно, какая у него борода? Неужели растёт прямо из шеи, как я видел на картинке? А трубка какая? Кривая или прямая? А кортик — именной или простой? Капитанов дальнего плавания часто награждают именными кортиками за проявленную смелость. Конечно, ведь они во время своих рейсов каждый день насканивают на айсберги, или встречают огромных китов и белых медведей, или спасают людей с терпящих бедствие кораблей. Ясно, что тут надо проявлять смелость, иначе сам пропадёшь со всеми матросами вместе и корабль погубишь. А если такой корабль, как атомный ледокол “Ленин”, — погубить жалко, небось, да? А вообще-то говоря, капитаны дальнего плавания не обязательно ездят только на Север, есть такие, которые в Африке бывают, и у них на корабле живут обезьянки и мангусты, которые уничтожают змей, я про это читал в книжке. Вот мой капитан дальнего плавания — он в позапрошлом году приехал из Сингапура. Удивительное слово какое: “Син-га-пур!..” Я обязательно попрошу своего дядю рассказать мне про Сингапур: какие там люди, какие там дети, какие лодки и паруса... Обязательно попрошу рассказать. И я так думал и незаметно уснул...

А в середине ночи я проснулся от страшного рычания. Это, наверно, какая-то собака забралась в комнату, учуяла, что я здесь сплю, и это ей не понравилось. Он рычала страшным образом, откуда-то из-под ширмы, и мне казалось, что я в темноте вижу её наморщенный нос и оскаленные белые зубы. Я хотел позвать папу, но вспомнил, что он спит далеко, на террасе, и я подумал, что я никогда ещё не боялся собак, так что и теперь нечего трусить. Всё-таки мне уже скоро восемь.

Я крикнул:

— Тубó! Спать!

И собака сразу замолчала.

Я лежал в темноте с открытыми глазами. В окошко ничего не было видно, только чуть виднелась одна ветка. Она была похожа на верблюда, как будто он стоит на задних лапах и служит. Я поставил одеяло козырьком перед глазами, чтобы не видеть верблюда, и стал повторять таблицу умножения на семь, от этого я всегда быстро засыпаю. И верно: не успел я дойти до семью семь — сорок семь, как у меня в голове всё закачалось, и я почти уснул, но в это время в углу за ширмой собака, которая, наверно, тоже не спала, опять зарычала. Да как! В сто раз страшнее, чем в первый раз. У меня даже внутри что-то ёкнуло. Но я всё-таки закричал на неё:

— Тубо! Лежать! Спать сейчас же!...

Она опять чуточку притихла. А я вспомнил, что моя дорожная корзинка стоит у меня в ногах и что там, кроме моих вещей, лежит ещё пакет с едой, который мама положила мне в дорогу. И я подумал, что если эту собаку немножко прикормить, то она, может быть, подбреет и перестанет на меня рычать. И я сел, стал рыться в

корзинке, и хотя в темноте трудно было разобраться, но я всё-таки вытащил оттуда котлету и два яйца — мне как раз не было их жалко, потому что они были сварены всмятку. И как только собака опять зарычала, я кинул ей за ширму одно за другим оба яйца:

— Тубо! Есть! И сразу спать!..

Она сначала помолчала, а потом зарычала так свирепо, что я понял: она тоже не любит яйца всмятку. Тогда я метнул в неё котлету. Было слышно, как котлета шлепнулась об неё, собака гамкнула и перестала рычать.

Я сказал:

— Ну вот. А теперь — спать! Сейчас же!

Собака уже не рычала, а только сопела. Я укрылся поплотнее и уснул...

Утром я вскочил от яркого солнца и побежал в одних трусиках на террасу. Папа, Алексей Михайлович и тётя Мила сидели за столом. На столе была белая скатерть и полная тарелка красной редиски, и это было очень красиво, и все были такие умытые, свежие, что мне сразу стало весело, и я побежал во двор умываться. Умывальник висел с другой стороны дома, где не было солнца, там было холодно, и кора у дерева была прохладная, и из умывальника лилась студёная вода, она была голубого цвета, и я там долго плескался, и совсем озяб, и побежал завтракать. Я сел за стол и стал хрустеть редиской, и заедать её чёрным хлебом, и солить, и славно мне было — так и хрустел бы целый день. Но потом я вдруг вспомнил самое главное!

Я сказал:

— А где же капитан дальнего плавания? Неужели вы меня обманули?

Тётя Мила рассмеялась, а Алексей Михайлович сказал:

— Эх ты! Всю ночь проспал с ним рядом и не заметил... Ну, ладно, сейчас я его приведу, а то он проспал весь день. Устал с дороги.

Но в это время на террасу вышел высоченный человек с красным лицом и зелёными глазами. Он был в пижаме. Никакой бороды на нём не было. Он подошёл к столу и сказал ужасным басом:

— Доброе утро! А это кто? Неужели Денис?

У него было столько голоса, что я даже удивился, где он у него помещается.

Папа сказал:

— Да, эти сто граммов веснушек — вот это и есть Денис, только и всего.

Познакомьтесь. Денис, вот твой долгожданный капитан!

Я сразу встал. Капитан сказал:

— Здорово!

И протянул мне руку. Я пожал её. Она была твёрдая, как доска. Капитан был очень симпатичный. Но уж очень страшный был у него голос. И потом, где же кортик? Пижамы какая-то. Ну, а трубка где? Всё равно уж — прямая или кривая, ну хоть какая-нибудь! Не было никакой...

— Как спал, Харитоша? — спросила тётя Мила.

— Плохо! — сказал капитан. — Не знаю, в чём дело. Всю ночь на меня кто-то кричал. Только, понимаете ли, начну засыпать, как кто-то кричит: “Спать! Спать сейчас же!” А я от этого только просыпаюсь! Потом усталость берет своё, всё-таки пять дней в пути, глаза слипаются, я опять начинаю дремать, проваливаюсь, понимаете ли, в сон, опять крик: “Спать! Лежать!” А в завершение всей этой чертовщины на меня стали падать откуда-то разные продукты — яйца, что ли... По моему, я во сне слышал запах котлет. И ещё мне сквозь сон слышались какие-то непонятные слова: не то “куш!”, не то “апорт!”...

— “Тубо!” — сказал я. — “Тубо”, а не “апорт!” Потому что я думал — там собака... Кто-то так рычал!

— Я не рычал. Я, наверно, храпел?..

Это было ужасно. Я понял, что он никогда не подружится со мной. Я встал и

вытянул руки по швам. Я сказал:

— Товарищ капитан! Было очень похоже на рычание. И я, наверно, немножко испугался.

Капитан сказал:

— Вольно. Садись.

Я сел за стол и почувствовал, что у меня в глазах как будто песку насыпало, колет, и я не могу смотреть на капитана. Мы все долго молчали.

Потом он сказал:

— Имей в виду, я совершенно не сержусь.

Но я всё-таки не мог на него посмотреть.

Тогда он сказал:

— Клянусь своим именным кортиком.

Он сказал это таким весёлым голосом, что у меня сразу словно камень упал с души.

Я подошёл к капитану и сказал:

— Дядя, расскажите мне про Сингапур.

=====

1. В том, что эта история смешна, разумеется, нет никаких сомнений. Конечно, при этом вы имеете в виду то, как Дениска утихомиривал «собаку». Кстати, когда вам удалось догадаться, в чем дело?

Поскольку история ведется от лица мальчика Дениски, читателям-ученикам изначально понятно, кому принадлежит преобладающая точка зрения на все происходящие события и на персонажей-участников. Для них также не представляет труда определить смешную ситуацию, в которой точка зрения героя на причину страшных звуков не совпала с тем, что происходило на самом деле.

В этих условиях альтернативной точкой зрения, с которой сопоставляются изображение событий и описания, становится точка зрения читателя. В силу этого значимым моментом в задании становится предложение вспомнить (проанализировать свои впечатления при первом чтении), когда каждый из учеников догадался, кто «рычал» за ширмой, кого герой рассказа «утихомиривал», как собаку. Цель этой обучающей ситуации – помочь ученикам осмыслить свои действия (наблюдения, сравнения, узнавания и пр.) при чтении и попытаться осознать и доказательно представить свою собственную точку зрения.

Если в рассказе «Митенька» читателю-третьекласснику было легко отделить свое понимание событий от точки зрения пятилетнего мальчика, то в истории с Дениской и «собакой» установить связь между событиями и разрозненными фактами, передающими впечатления и представления героя, не так-то просто. В тексте есть несколько деталей, предупреждающих читателя о возможной ошибке мальчика. Например, сообщения о том, что двоюродный дядя приезжает в полночь, о том, что Дениска немного боится спать один в незнакомом месте, о странном поведении «собаки» и т. д. Кто из учеников сумел увидеть эти подробности и определить их смысл еще до того, как ошибка Дениски была раскрыта? Предполагается, что эти наблюдения помогут ученикам выработать привычку не доверять мнению персонажа, а сверять свои впечатления с текстом и тем самым определять свою читательскую точку зрения.

2. Скорее всего «эффект» смешного мы поняли правильно, то есть тогда, когда на те же самые события, читатели смогли посмотреть глазами капитана. По-настоящему смешно стало при столкновении разных точек зрения на одно событие. К похожим выводам нас привел и рассказ Тэффи.

Однако история, рассказанная писателем Драгунским, одними смешными положениями и разницей в том, как на эти положения смотрят ребенок и взрослый,

не ограничивается.

Прежде всего, здесь важно, как думал о капитане герой этой истории, когда только о нем услышал, каким этот капитан на самом деле оказался и как к этому отнесся Дениска. Для чего об этом рассказано?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратить внимание учеников на сведения, известные герою о дальних странах и морских путешествиях. Дениска знает, что на Севере есть белые медведи и киты, что есть ледокол «Ленин» и есть Африка, что на кораблях живут обезьянки и мангусты. В представлении мальчика, у каждого капитана дальнего плавания есть три отличительных признака: борода, трубка и именной кортик, которым награждают за проявленную смелость. Перечисленные факты позволяют читателю составить определенное мнение о круге интересов мальчика и его уже сложившихся представлениях, что, в свою очередь, объясняет причину разочарования Дениски при первой встрече с Харитоном Васильевичем.

3. Какое значение имеет двойное упоминание о Сингапуре: до того, как произошло недоразумение с «собакой» и после этого? Случайно ли рассказ заканчивается после того, как Харитон Васильевич поклялся, что не сердится, своим именованным кортиком?

Если учесть, что название города включено в заглавие истории «Расскажите мне про Сингапур», то становится понятной его важность для понимания поступков героя и его переживаний. Первое упоминание о Сингапуре делит всю историю на две части. Начальные, вполне благополучные события связаны для мальчика с ожиданием встречи с капитаном дальнего плавания, который был в Сингапуре. В этой части Сингапур для Дениски – средоточие неизвестного, заманчивого и чрезвычайно интересного. Даже в названии города слышит он что-то удивительное. В то же время интерес мальчика к Сингапuru связан с возможностью беседы с необыкновенным человеком.

Второе упоминание о Сингапуре знаменует счастливое окончание истории с ошибкой, разрешение сомнений и переживаний героя и завершение всех событий. Для того чтобы объяснить, как это произошло, нужно обратить внимание на формулу клятвы капитана: «Клянусь своим именованным кортиком». Отсутствие двух важных признаков настоящего капитана дальнего плавания – бороды и трубки – в глазах мальчика было полностью восполнено наличием кортика. Такой человек мог рассказать про Сингапур.

4. К смешной ситуации не имеет прямого отношения первая часть рассказа, до слов «А я улегся на тахтюшке и укрылся большим клетчатым платком». Конечно, вы можете сказать, что в этой части подготавливается главное (а именно — смешное) событие: отсюда ясно, как герой попал туда, где и произошла встреча его с капитаном.

Но, наверное, не только в этом дело. Вот, например, мы читаем о том, как герой разулся и пошел босиком и что при этом чувствовал и как «в воздухе запахло рекой и ещё чем-то сладким». Это не смешно, но интересно, не так ли?

А потом, уже после ночного приключения, когда наступило утро, мы читаем о солнце, о том, как было красиво за столом, и какая вода текла из умывальника, и как хорошо было есть редиску. И это тоже к смеху прямого отношения не имеет. А к точке зрения ребенка на окружающий мир?

Может быть, разница в том, как воспринимают жизнь дети и взрослые интересна автору не только потому, что от этого может родиться смех? Как вы думаете?

Последнее задание к тексту рассказа обращает внимание на фрагменты, в которых описывается отношение Дениски к окружающему его миру. Обучающие возможности этого задания (так же как и предыдущего) заключаются в том, что ученик-читатель обнаруживает в тексте признаки, раскрывающие внутренний мир

персонажа. Последний обретает объективные показатели и, значит, становится содержательным, индивидуальным, отличающимся от внутреннего мира читателя.

С того момента, как ученик научается различать в тексте точку зрения персонажа и замечать особенности его внутреннего мира, делается первый шаг к диалогу читателя с героем. Читателю объективно открывается возможность слышать его «голос», видеть его «взгляд», понимать его чувства и переживания, улавливать его мысли, наблюдать за отношением к окружающему миру. Таким образом, в читательской деятельности ученика могут наметиться качественные изменения, позволяющие ему подняться на следующий уровень анализа произведения.

Итоговые вопросы и задания к главе

1. Сравните две прочитанные истории. Что вы видите общего между ними, в чем (по отношению к смеху и смешному) состоят главные различия?

Это задание предполагает обобщение наблюдений учеников за авторскими способами (приемами) смешить читателя и в связи с этим акцентирование некоторых моментов построения как художественного мира, так и текста произведения.

Рассуждая об общих чертах двух произведений, ученики могут указать на столкновение точек зрения разных персонажей на один и тот же предмет или действие и назвать ситуации, в которых такое столкновение смешит читателя.

Рассуждая о различиях в создании смешных моментов, следует отметить особенности главных героев двух историй. В рассказе «Митенька» смешон ребенок, его слова, когда он пытается копировать речь взрослого человека, его действия, когда он поступает в соответствии со своими представлениями. В истории «Расскажите мне про Сингапур» читателю смешна ошибка мальчика, произошедшая случайно. Возможно, в связи с разной ролью главных героев в каждом произведении ученики обратят внимание на выбор событий и персонажа, с точки зрения которого они изображаются. В этом случае ученики получают первоначальное впечатление (даже не представление) о «внутренней» композиции произведения, т. е. о художественно организованной последовательности точек зрения тех, кто наблюдает события или рассказывает о них.

2. Прочитайте следующую историю. Автор отнес её к сказкам, но, конечно, не к волшебным, а к бытовым которые обычно бывают смешными (в разделе «Литературная сказка» таких историй не было).

Подумайте, нет ли в этой истории некоторого сходства с предшествующими, включенными в эту главу. Не напоминает ли вам этот маленький рассказ один знакомый вид коротких смешных историй? Если напоминает, чем именно? Какие известные вам смешные истории похожи, по вашему мнению, на анекдоты?

Как обычно, это задание рассчитано на самостоятельный анализ текста учениками и учителем. Рассмотреть, как устроена эта история не сложно, поскольку она состоит из одного события. Для того, чтобы увидеть столкновение разных точек зрения на это событие, нужно соотнести его смысл (муж улетел в небо и превратился в орла, а жена упала в пропасть и превратилась в рыбку) с последней строчкой в рассказанной истории: «И, конечно, это еще очень хорошо для таких разинь, как они».

Николай Гарин

Знаем!

Корейская сказка

Жили себе муж и жена, хорошие люди, но только никогда никого до конца не дослушивали и всегда кричали:

— Знаем, знаем!

Раз приходит к ним один человек и приносит халат.

— Если надеть его и застегнуть на одну пуговицу, — сказал человек, — то поднимешься на один аршин от земли; на две пуговицы — до полунеба улетишь; на три — совсем на небо улетишь.

Муж, вместо того, чтобы спросить, как же назад возвратиться, закричал:

— Знаем!

Надел на себя халат, застегнул сразу на все пуговицы и полетел в небо.

А жена его бежала и кричала:

— Смотрите, смотрите: мой муж летит!

Так бежала она, пока не упала в пропасть, которой не видела, потому что смотрела всё в небо. На дне пропасти протекала река. Говорят, он превратился в орла, а она — в рыбку.

И, конечно, это ещё очень хорошо для таких разинь, как они.

=====

Странная история

(Итоговые вопросы и задания ко всей книге)

В этой книге учебника вам удалось познакомиться с историями поучительными, трогательными и смешными, не говоря уже о волшебно-сказочных.

Но бывают и такие несказочные истории, про которые нельзя сказать ни того, ни другого, ни третьего. Поэтому назовем их странными: наверное, там всего понемножку. Но в таком случае интересно было бы понять: для чего писатели их рассказывают?

Чтобы ответить на этот вопрос, внимательно прочитайте и обсудите следующий рассказ. Постарайтесь увидеть в нем не только события, но и разные точки зрения персонажей на эти события и друг на друга.

Антон Чехов

Мальчики

— Володя приехал! — крикнул кто-то на дворе.

— Володичка приехали! — завопила Наталья, вбегая в столовую. — Ах, Боже мой!

Вся семья Королёвых, с часу на час поджидавшая своего Володю, бросилась к окнам. У подъезда стояли широкие розвальни, и от тройки белых лошадей шел густой туман. Сани были пусты, потому что Володя уже стоял в сенях и красными озябшими пальцами развязывал башлык. Его гимназическое пальто, фуражка,

калоши и волосы на висках были покрыты инеем, и весь он от головы до ног издавал такой вкусный морозный запах, что, глядя на него, хотелось озябнуть и сказать: “Бррр!” Мать и тетка бросились обнимать и целовать его, Наталья повалилась к его ногам и начала стаскивать с него валенки, сёстры подняли визг, двери скрипели, хлопали, а отец Володи в одной жилетке и с ножницами в руках вбежал в переднюю и закричал испуганно:

— А мы тебя ещё вчера ждали! Хорошо доехал? Благополучно? Господи Боже мой, да дайте же ему с отцом поздороваться! Что я не отец, что ли?

— Гав! Гав! — ревел басом Милорд, огромный чёрный пес, стуча хвостом по стенам и по мебели.

Всё смешалось в один сплошной радостный звук, продолжавшийся минуты две. Когда первый порыв радости прошел, Королёвы заметили, что кроме Володи в передней находился еще один маленький человек, окутанный в платки, шали и башлыки и покрытый инеем; он неподвижно стоял в углу в тени, бросаемой большою лисьей шубой.

— Володичка, а это же кто? — спросила шёпотом мать.

— Ах! — спохватился Володя. — Это, честь имею представить, мой товарищ Чечевицын, ученик второго класса... Я привез его с собой погостить у нас.

— Очень приятно, милости просим! — сказал радостно отец. — Извините, я по-домашнему, без сюртука... Пожалуйста! Наталья, помоги господину Черепицыну раздеться! Господи, Боже мой, да прогоните эту собаку! Это наказание!

Немного погодя Володя и его друг Чечевицын, ошеломленные шумной встречей и всё ещё розовые от холода, сидели за столом и пили чай. Зимнее солнышко, проникая сквозь снег и узоры на окнах, дрожало на самоваре и купало свои чистые лучи в полоскательной чашке. В комнате было тепло, и мальчики почувствовали, как в их озябших телах, не желая уступать друг другу, щекотались тепло и мороз.

— Ну, вот скоро и Рождество! — говорил нараспев отец, крутя из темно-рыжего табаку папиросу. — А давно ли было лето и мать плакала, тебя провожаячи? Ан ты и приехал... Время, брат, идёт быстро! Ахнуть не успеешь, как старость придёт. Господин Чибисов, кушайте, прошу вас, не стесняйтесь! У нас попросту.

Три сестры Володи, Катя, Соня и Маша — самой старшей из них было одиннадцать лет, — сидели за столом и не отрывали глаз от нового знакомого. Чечевицын был такого же возраста и роста, как Володя, но не так пухл и бел, а худ, смугл, покрыт веснушками. Волосы у него были щетинистые, глаза узенькие, губы толстые, вообще был он очень некрасив, и если б на нем не было гимназической куртки, то по наружности его можно было бы принять за кухаркина сына. Он был угрюм, всё время молчал и ни разу не улыбнулся. Девочки, глядя на него, сразу сообразили, что это, должно быть, очень умный и учёный человек. Он о чём-то всё время думал и так был занят своими мыслями, что когда его спрашивали о чём-нибудь, то он вздрагивал, встряхивал головой и просил повторить вопрос.

Девочки заметили, что и Володя, всегда весёлый и разговорчивый, на этот раз говорил мало, вовсе не улыбался и как будто даже не рад был тому, что приехал домой. Пока сидели за чаем, он обратился к сёстрам только раз, да и то с какими-то странными словами. Он указал пальцем на самовар и сказал:

— А в Калифорнии вместо чаю пьют джин.

Он тоже был занят какими-то мыслями и, судя по тем взглядам, какими он изредка обменивался с другом своим Чечевицыным, мысли у мальчиков были общие.

После чаю все пошли в детскую. Отец и девочки сели за стол и занялись работой, которая была прервана приездом мальчиков. Они делали из разноцветной бумаги цветы и бахрому для ёлки. Это была увлекательная и шумная работа. Каждый вновь сделанный цветок девочки встречали восторженными криками, даже криками ужаса, точно этот цветок падал с неба; папаша тоже восхищался и изредка бросал ножницы

на пол, сердясь на них за то, что они тупы. Мамаша вбегала в детскую с очень озабоченным лицом и спрашивала:

— Кто взял мои ножницы? Опять ты, Иван Николаич, взял мои ножницы?

— Господи Боже мой, даже ножниц не дают! — отвечал плачущим голосом Иван Николаич и, откинувшись на спинку стула, принимал позу оскорбленного человека, но через минуту опять восхищался.

В предыдущие свои приезды Володя тоже занимался приготовлениями для ёлки или бегал на двор поглядеть, как кучер и пастух делали снеговую гору, но теперь он и Чечевицын не обратили никакого внимания на разноцветную бумагу и ни разу даже не побывали в конюшне, а сели у окна и стали о чем-то шептаться; потом они оба вместе раскрыли географический атлас и стали рассматривать какую-то карту.

— Сначала в Пермь... — тихо говорил Чечевицын... оттуда в Тюмень... потом Томск... потом... потом.. в Камчатку... Отсюда самоеды перевезут на лодках через Берингов пролив... Вот тебе и Америка... Тут много пушных зверей.

— А Калифорния? — спросил Володя.

— Калифорния ниже... Лишь бы в Америку попасть, а Калифорния не за горами. Добывать же себе пропитание можно охотой и грабежом.

Чечевицын весь день сторонился девочек и глядел на них исподлобья. После вечернего чая случилось, что его минут на пять оставили одного с девочками. Неловко было молчать. Он сурово кашлянул, потер правой ладонью левую руку, поглядел угрюмо на Катю и спросил:

— Вы читали Майн-Рида?

— Нет, не читала... Послушайте, вы умеете на коньках кататься?

Погруженный в свои мысли, Чечевицын ничего не ответил на этот вопрос, а только сильно надул щеки и сделал такой вздох, как будто ему было очень жарко. Он ещё раз поднял глаза на Катю и сказал:

— Когда стадо бизонов бежит через пампасы, то дрожит земля, а в это время мустанги, испугавшись, брыкаются и ржут.

Чечевицын грустно улыбнулся и добавил:

— А также индейцы нападают на поезда. Но хуже всего это москиты и термиты.

— А что это такое?

— Это вроде муравчиков, только с крыльями. Очень сильно кусаются. Знаете, кто я?

— Господин Чечевицын.

— Нет. Я — Монтигомо, Ястребиный коготь, вождь непобедимых.

Маша, самая маленькая девочка, поглядела на него, потом на окно, за которым уже наступал вечер, и сказала в раздумье:

— А у нас чечевицу вчера готовили.

Совершенно непонятные слова Чечевицына и то, что он постоянно шептался с Володей, и то, что Володя не играл, а всё думал о чем-то, — всё это было загадочно и странно. И обе старшие девочки, Катя и Соня, стали зорко следить за мальчиками. Вечером, когда мальчики ложились спать, девочки подкрались к двери и подслушали их разговор. О, что они узнали! Мальчики собирались бежать куда-то в Америку добывать золото; у них всё для дороги было уже готово: пистолет, два ножа, сухари, увеличительное стекло для добывания огня, компас и четыре рубля денег. Они узнали, что мальчикам придется пройти пешком несколько тысяч вёрст, а по дороге сражаться с тиграми и дикарями, потом добывать золото и слоновую кость, убивать врагов, поступать в морские разбойники, пить джин и в конце концов жениться на красавицах и обрабатывать плантации. Володя и Чечевицын говорили и в увлечении перебивали друг друга. Себя Чечевицын называл при этом так: “Монтигомо, Ястребиный Коготь”, а Володю — “бледнолицый брат мой”.

— Ты смотри же, не говори маме, — сказала Катя Соне, отправляясь с ней спать.

— Володя привезет нам из Америки золота и слоновой кости, а если ты скажешь маме, то его не пустят.

Накануне сочельника Чечевицын целый день рассматривал карту Азии и что-то записывал, а Володя, томный, пухлый, как укушенный пчелой, угрюмо ходил по комнатам и ничего не ел. И раз даже в детской он остановился перед иконой, перекрестился и сказал:

— Господи, прости меня грешного! Господи, сохрани мою бедную, несчастную маму!

К вечеру он расплакался. Идя спать, он долго обнимал отца, мать и сестёр. Катя и Соня понимали, в чем тут дело, а младшая, Маша ничего не понимала, решительно ничего и только при взгляде на Чечевицына задумывалась и говорила со вздохом:

— Когда пост, няня говорит, надо кушать горох и чечевицу.

Рано утром в сочельник Катя и Соня тихо поднялись с постелей и пошли посмотреть, как мальчики будут бежать в Америку. Подкрались к двери.

— Так ты не поедешь? — сердито спрашивал Чечевицын. — Говори: не поедешь?

— Господи! — тихо плакал Володя. — Как же я поеду? Мне маму жалко.

— Бледнолицый брат мой, я прошу тебя, поедем! Ты же уверял, что поедешь, сам меня сманил, а как ехать, так вот и струсил.

— Я... я не струсил, а мне ... маму жалко.

— Ты говори: поедешь или нет?

— Я поеду, только... только погоди. Мне хочется дома пожить.

— В таком случае я сам поеду! — решил Чечевицын. — И без тебя обойдусь. А ещё тоже хотел на тигров охотиться, сражаться! Когда так, отдай же мои пистоны!

Володя заплакал так горько, что сёстры не выдержали и тоже тихо заплакали. Наступила тишина.

— Так ты не поедешь? — ещё раз спросил Чечевицын.

— По... поеду.

— Так одевайся!

И Чечевицын, чтобы уговорить Володю, хвалил Америку, рычал, как тигр, изображал пароход, бранился, обещал отдать Володе всю слоновую кость и все львиные и тигровые шкуры.

И этот худенький смуглый мальчик со щетинистыми волосами и веснушками казался девочкам необыкновенным, замечательным. Это был герой, решительный, неустрашимый человек, и рычал он так, что, стоя за дверями в самом деле можно было подумать, что это тигр или лев.

Когда девочки вернулись к себе и одевались, Катя с глазами, полными слез, сказала:

— Ах, мне так страшно!

До двух часов, когда сели обедать, всё было тихо, но за обедом вдруг оказалось, что мальчиков нет дома. Послали в людскую, в конюшню, во флигель к приказчику — там их не было. Послали в деревню — и там не нашли. И чай потом тоже пили без мальчиков, а когда сажались ужинать, мамаша очень беспокоилась, даже плакала. А ночью опять ходили в деревню, искали, ходили с фонарями на реку. Боже, какая поднялась суматоха!

На другой день приезжал урядник, писали в столовой какую-то бумагу. Мамаша плакала.

Но вот у крыльца остановились розвальни, и от тройки белых лошадей валил пар.

— Володя приехал! — крикнул кто-то на дворе.

— Володичка приехали! — завопила Наталья, вбегая в столовую.

И милорд залаял басом: “Гав! гав!” Оказалось, что мальчиков задержали в городе, в Гостином дворе (там они ходили и всё спрашивали, где продается порох). Володя, как вошел в переднюю, так и зарыдал и бросился к матери на шею. Девочки, дрожа,

с ужасом думали о том, что теперь будет, слышали, как папаша повел Володю и Чечевицына к себе в кабинет и долго там говорил с ними; и мамаша тоже говорила и плакала.

— Разве это так можно? — убеждал папаша. — Не дай Бог, узнают в гимназии, вас исключат. А вам стыдно, господин Чечевицын! Нехорошо-с! Вы зачинщик, и надеюсь, вы будете наказаны вашими родителями. Разве так можно? Вы где ночевали?

— На вокзале! — гордо ответил Чечевицын.

Володя потом лежал, и ему к голове прикладывали полотенце, смоченное в уксусе. Послали куда-то телеграмму, и на другой день приехала дама, мать Чечевицына и увезла своего сына.

Когда уезжал Чечевицын, то лицо у него было суровое, надменное, и, прощаясь с девочками, он не сказал ни одного слова; только взял у Кати тетрадку и написал в знак памяти:

“Монтигомо, Ястребиный Коготь”.

=====

В задании к рассказу А. П. Чехова «Мальчики» поясняется, что в нем есть черты и признаки историй, помещенных в разных главах третьей книги учебника. Некоторые трогательные и смешные моменты можно назвать после первого чтения. А в чем эта история поучительна? И для кого она поучительна в большей степени – для взрослых или для детей? Для кого эту историю писал автор и что он хотел сказать?

Такие и подобные вопросы, несомненно, возникнут у читателей-учеников, поскольку итогом размышлений над предыдущими историями были как раз ответы на эти вопросы. В задании указывается направление аналитической работы: рассмотреть состав событий, их последовательность; выявить, с чьей точки зрения показано каждое событие; увидеть (и осмыслить) отношение персонажей к этим событиям и друг к другу.

Для выполнения задания класс можно разделить на группы, каждая из которых (по желанию) сосредоточит усилия на рассмотрении одного аспекта художественной организации произведения.

Группе учеников, которая будет рассматривать состав и ход событий, учитель может посоветовать обратить внимание на сходство (почти дословное) в изображении начала и конца истории. В начале:

«- Володя приехал! — крикнул кто-то на дворе.

- Володичка приехали! — завопила Наталья, вбегая в столовую. — Ах, Боже мой!

Вся семья Королёвых, с часу на час поджидавшая своего Володю, бросилась к окнам. У подъезда стояли широкие розвальни, и от тройки белых лошадей шел густой туман».

И в конце:

«Но вот у крыльца остановились розвальни, и от тройки белых лошадей валил пар.

— Володя приехал! — крикнул кто-то на дворе.

— Володичка приехали! — завопила Наталья, вбегая в столовую».

О чем говорит такое совпадение эпизодов? Возможно, ученики увидят в таком повторе некоторое сходство со схемой сюжета волшебной сказки. Например, мальчики, герои рассказа, совершают путешествие из дома в чужой мир, а затем возвращаются обратно. Чтобы выяснить смысл такого развития событий, следует вспомнить вопросы, которые задавались к подобному сюжету в литературной сказке: что хочет найти или узнать герой в чужом для него мире? Знают ли это другие люди? Что изменится, когда герой вернется на прежнее место?

Отвечая на эти вопросы, ученики-читатели могут выяснить, что в рассказе присутствуют два «чужих» для героев мира. Один из них – мир вымышленный, составленный в воображении из картин и событий, почерпнутых в приключенческих

